

Пока его не вырвало окончательно, он мертвецки бледным вернулся в комнату и как следует отмылся, только после этого сумев хоть немного подавить отвращение в сердце.

Закончив купаться, он лег на кровать и прикрыл глаза, погружившись в легкую дремоту, как вдруг маска на тумбе зашевелилась — притащенный им кролик вытянул лапы и улегся прямо на нее.

В разгар июльского зноя холодное железо маски казалось особенно ледяным.

Он хотел переложить кролика в сторону, но, приоткрыв глаза и увидев перед собой мягкий пушистый животик, поймал себя на том, что в мыслях всплывает совсем другое лицо.

Возможно, его забота о том человеке была всего лишь заботой — кто же виноват, что тот вечно выглядел таким послушным и безобидным, что о нем невозможно было не беспокоиться.

В мыслях об этом человеке он незаметно для себя погрузился в сон, и этой ночью ему, на редкость, не снились кошмары.

Проснулся он от настойчивого стука в дверь.

— Генерал, беда, вставайте скорее, что-то случилось... — раздался за дверью голос Тао Чи.

— Что стряслось?

— Этот малый побежал людей ловить!

Прячущийся за маской человек слегка нахмурил брови: кто?

— Да тот самый парень, Сюй Цзюнь! — не обращая ни на что внимания, рявкнул Тао Чи. — Я только что получил весть: он услышал, будто та банда разбойников скрывается в городе, и потащил людей на их захват.

Все эти головорезы были отпетыми преступниками, к тому же они никогда не ходили поодиночке — отправляться туда для Сюй Цзюня означало чистой воды самоубийство!

Не раздумывая больше ни секунды, Генерал в Маске Призрака мгновенно вылетел за дверь. Сердце его бешено колотилось в груди, а ладони даже покрылись тонким слоем испарины. Такого напряжения и страха он не испытывал никогда прежде, даже когда в одиночку стоял лицом к лицу с многотысячной вражеской армией.

В городе.

Еще до рассвета Сюй Цзюнь вместе с сотней бойцов, что недавно копали с ним колодцы, согнувшись в три погибели, украдкой крался по городским улицам.

На утреннем рынке неподалеку от них с десятков бандитов в ладных коротких костюмах всюду закупали припасы, судя по всему, пребывая в отличном расположении духа.

— Вы зайдите с той стороны, — присев на корточках в углу, Сюй Цзюнь указал на узкий переулок неподалеку.

Прокравшись вперед еще немного, Сюй Цзюнь выждал нужный момент и подал знак: все разом бросились вперед, в мгновение ока окружив шайку плотным кольцом.

После короткой суматохи с кудяхтаньем и криками те два с лишним десятка бандитов удивленно уставились на внезапно появившихся солдат.

— Ха, — усмехнулся стоявший во главе молодой мужчина. — Сколько лет такого цирка не видел.

Мужчина был крепкого телосложения, с резкими чертами лица; хоть кожа его и загорела до золотисто-желтого оттенка под короткой одеждой, вид он имел на редкость бодрый и невозмутимый перед лицом засады.

— А ну, сдавайтесь без боя, шайка! — выступил вперед Сюй Цзюнь.

— Это чей еще детеныш тут молокососный? — окинув Сюй Цзюня взглядом, молодой мужчина расхохотался. — Ты от груди-то отлучился уже? Знаешь вообще, куда приперся, сопляк?

Услышав слова главаря, стоявки рядом бандиты дружно заржали.

— Слыхал я, в Да Юй прибыл какой-то писаришка.

— У этого уродца что, в подчинении больше людей не осталось?

— Уродец? — нахмурился Сюй Цзюнь.

— Да ваш генерал! — ухмыльнулся тот. — Ты что, и этого не знал?

Сюй Цзюнь нахмурился: в то утро он хоть толком и не разглядел лицо под маской, но подбородок и профиль, что удалось заметить мельком, выглядели совершенно нормально.

— Те, кто его видел, рассказывают, будто вся его рожа гноящимися фурункулами покрыта,

смотреть тошно. Ты поосторожнее будь, не подцепи заразу, не то и твое личико вмиг сгниет, — развязно хохотнул мужчина.

Сюй Цзюнь зыркнул на него исподлобья. Он не верил словам этого человека, но стоило ему представить лицо, сплошь усыпанное гнойниками, как он невольно втянул голову в плечи.

— Ха-ха-ха... — заметив, что Сюй Цзюнь испугался, бандиты захихикали еще веселее.

— Взять их! — отдал приказ Сюй Цзюнь.

Солдаты бросились в атаку, но боевые навыки разбойников явно превосходили умения рядовых воинов, и спустя мгновение они уже пробили брешь в окружении.

Завязалась ожесточенная схватка, шум стоял на всю округу, и Тао Чи с остальными бойцами, шедшие по следам новостей, слышали грохот издалека.

Бандиты, изначально собиравшиеся продолжить бой, при виде подкрепления внезапно развернулись и бросились наутек.

— Вы вещи обрели, — Сюй Цзюнь подобрал с земли сверток.

Те оглянулись, но прежде чем успели что-то сказать, подоспел Тао Чи со своими людьми, и разбойникам пришлось поспешно ретироваться.

— Ты цел? — завидев Сюй Цзюня, человек под маской стремительно бросился к нему.

— Все в порядке, — отряхнув пыль с одежды, Сюй Цзюнь протянул подобранный сверток Генералу в Маске Призрака. — Я это нашел.

Генерал в Маске Призрака выхватил сверток и небрежно швырнул его стоящему рядом Тао Чи. Широким шагом приблизившись к Сюй Цзюню, он впился пальцами в его плечи и рявкнул: — Больше никогда не смей творить подобное! Что бы ты делал, если бы пострадал?

Сюй Цзюнь ошеломленно уставился на внезапно рассвирепевшего человека.

— Генерал, — подал голос Тао Чи.

— Береги себя от ранений, — человек под маской, судя по всему, и сам понял, что переборщил с эмоциями.

— Генерал! — снова окликнул Тао Чи, протягивая то, что он только что извлек из развернутого

свертка. — Императорская печать.

Помимо Генерала в Маске Призрака, остальные присутствующие уже обратили внимание на предмет, извлеченный Тао Чи из свертка.

— Откуда здесь императорская печать? — все с изумлением уставились на Сюй Цзюня.

Сюй Цзюнь, на которого только что наорали, обиженно ткнул пальцем в сторону, куда скрылись бандиты: — Они уронили, а я поднял.

Все молча смотрели на Сюй Цзюня. Буквально вчера они установили личность Чжугэ Цзиня, а теперь Сюй Цзюнь «случайно» находит императорскую печать — кто поверит в такое совпадение без злого умысла?

Весь этот спектакль с поимкой бандитов явно был лишь предлогом. Этот малый просто хотел найти козла отступления, а облава на разбойников оказалась не более чем попыткой переложить вину на других.

Глядя на обиженного после нагоняя Сюй Цзюня, все разом почувствовали себя крайне неловко: и смех и грех. Сваливал бы вину хоть чуть-чуть хитрее, а тут настолько шито белыми нитками — что им теперь делать-то?

— Отбой, возвращаемся, — молча глядя на лежащую перед ним печать, произнес человек под маской.

Больше не говоря ни слова, все оседлали коней.

Обратная дорога прошла в полном молчании — никто не знал, с чего начать разговор, а получивший нагоняй Сюй Цзюнь всю дорогу ехал, опустив голову и храня молчание, всем своим видом изображая вселенскую обиду.

Вернувшись в лагерь, военачальники собрались в просторном шатре для совещаний.

— Императорская печать теперь найдена, точнее, кхм, возвращена, что генерал намерен делать дальше? — поинтересовался один из помощников генерала.

Человек под маской мрачно вглядывался в лежавшую перед ним печать. Вместе с остальными командирами они прокрутили в голове все возможные сценарии и даже подготовились к худшему развитию событий на случай хаоса в Да Юй, но теперь печать вот так запросто вернули на место, отчего у всех возникло ощущение, будто они ударили кулаком по пуховой перине.

Куда больше вопросов вызывало то, что вообще на уме у этого Сюй Цзюня? Украсть печать и тут же вернуть ее собственными руками — детские игры какие-то, донельзя легкомысленно.

Все со сложными чувствами поглядывали на Сюй Цзюня, а тот оставался невозмутим, сохраняя все ту же чистую и безобидную маску на лице.

Дерзнуть выкрасть императорскую печать, вернуть ее столь нелепым способом и при этом не моргнуть глазом под перекрестным огнем сотен оценивающих взглядов... На какое-то время военачальники всерьез растерялись: этот парень и впрямь так наивен и чист, как кажется на первый взгляд, или же за его простотой скрывается глубокий и изощренный ум?

Пока остальные сверлили Сюй Цзюня взглядами, сам он неотрывно смотрел на маску Генерала в Маске Призрака.

— Что-то не так? — повернулся к нему человек под маской.

— Почему ты носишь маску? — Сюй Цзюнь склонил голову набок, пытаясь заглянуть под край маски.

— Чего?

— Говорят, ты жуткий урод, и лицо твое покрыто гнойниками, — Сюй Цзюнь качнулся ближе.

У присутствующих дернулись уголки ртов: ну и нахал же этот малый!

Этот вопрос так или иначе будоражил умы каждого из них, и догадок строилось немало, но за столько лет еще никому не хватало духу задать его в лицо.

— Делать больше нечего? — человек под маской грозно зыркнул на стоявшую неподалеку группу помощников генерала, вытянувших шеи от любопытства.

От этого ледящего душу взгляда у всех по спине побежали мурашки, однако уходить никто не спешил — все уперлись рогом и решили стоять до конца: — Докладываем генералу: все текущие дела в войске улажены.

Возможно, это был их единственный шанс увидеть лицо, скрытое под маской, и пусть даже после этого их ждет военный трибунал — уходить сейчас они не собирались ни за что!

Раньше они бы ни за что не осмелились на такую дерзость, но теперь, когда рядом крутился Сюй Цзюнь, у всех было какое-то странное предчувствие, что по-настоящему злиться на них он не станет.

Стоило генералу снова грозно прищуриться, как щеку его защекотало движение: Сюй Цзюнь уже протянул пухлые пальцы, ухватившись за угол маски в попытке сорвать ее прочь.

Маска лишь чуть приподнялась с одного края, как чья-то рука резко перехватила ее, а Генерал в Маске Призрака покрылся холодным потом: — А ну отпусти!

Генерал выглядел свирепо и грозно, но Сюй Цзюнь ни капли не испугался.

Цепко ухватившись за край, Сюй Цзюнь не сдался: — Дай хоть одним глазом взглянуть.

Человек под маской метался взглядом, в котором проскальзывали смутение и паника. Заметив эту неловкость и страх, Сюй Цзюнь загорелся еще сильнее — неужто тот и правда чудовищно безобразен?

— Отпусти. — Генерал в Маске Призрака стал по одному разгибать пальцы Сюй Цзюня.

Но стоило ему оторвать одну руку, как в ход пошла вторая, и генералу не оставалось ничего иного, кроме как крепко зажать обе ладони мальчишки в своих руках.

Наблюдавшая за этой возней процессия ожидавших в стороне подчиненных испытала настоящий шок. Им померещилось, будто в темных глазах, скрытых за маской призрака, промелькнуло нечто вроде нежного баловства.

— Вэй Сы, — мягко протянул Сюй Цзюнь.

Неожиданно услышав свое имя, человек под маской замер на мгновение.

Пользуясь моментом, Сюй Цзюнь высвободил руку и снова потянулся к маске, но генерал резко отпрянул вбок, подхватил наглеца поперек талии, взвалил на плечо, словно нашкодившего кролика, вынес ногами вперед за дверь и с грохотом захлопнул за собой створки.

— Открой дверь! — раздался из-за двери возмущенный голос.

— Ступай в комнату писать объяснительную, — столь же сурово отозвался тот, кто остался внутри. — Еще раз такое вытворишь — отдам под трибунал.

В этот момент сидевшие в комнате помощники генерала на секунду почувствовали себя ослепшими от открывшейся картины.

— А ну вон отсюда!

— Есть... — с кислыми минами офицеры побрели к выходу.

— И не смейте открывать дверь! — разъяренно приказал человек под маской.

— Понял. — Оглядевшись по сторонам, военачальники распахнули окна и цепочкой сиганули наружу.

Стоявшая в коридоре Сюй Цзюнь склонил голову, наблюдая, как из окон один за другим выпрыгивают помощники генерала, и лишь спустя пару секунд сообразил, в чем дело, поспешно семеня к себе.

<http://bllate.org/book/26286/3148317>